

Во время войны русские солдаты часто приезжали на машинах и ночевали на нашем дворе. О русских ходила дурная слава, что они насилюют женщин, поэтому моя мама всегда пряталась, а бабушка с дедушкой встречали русских солдат. Мне было тогда 15 лет? И я тоже пряталась от греха подальше. В принципе русские были достаточно приветливы и, слава Богу, у нас ничего не случилось. Моя мать тогда решила переехать в Австрию. Там у нас жили дальние родственники. У них была небольшая квартирка, и мы не могли там долго оставаться.

На одном из грузовиков, спрятавшись под брезентом в кузове, мы пересекли чешско-австрийскую границу.

Русские солдаты были достаточно беспечные и на нашу просьбу не останавливаться на границе, весело смеясь, ответили, что оставят пограничников с носом и проехали границу, не останавливаясь. Так мы доехали до Флоридсдорфа, до окраины Вены. Русские высадили нас на берегу старого Дуная и поехали дальше. Все мосты кроме одного были взорваны. Мы познакомились с людьми на улице, которые и приютили нас в сарайчике на берегу старого Дуная. Отца ещё не было с нами. Мы были втроем: моя мать, мой брат и я.

Моя мама Тереза Клемента родилась в Южной Моравии в местечке Бёрлиц. Эта бывшая территория Австрийской империи. Её отец был фермером, она была единственным ребёнком в семье и с малых лет должна была помогать по хозяйству, как это было принято. Она росла в немецко-говорящей семье, не получила особенного образования, но читать и писать, конечно могла, была воспитана в лучших семейных традициях. Она очень рано вышла замуж – в 19 лет. Мой отец был капельмейстером из соседней деревни Уршпиц. Я родилась в 1930 году. До этого у моей матери было два выкидыша, и я была очень слабой и болезненной, но выстояла.

В 1940 году, когда мне было 10 лет, родился мой брат. В 1946 он умер от дифтерии. Он успел только одну неделю ходить в школу, как разразилась эпидемия дифтерита, от которой умерло много детей и в том числе и мой брат. Это было очень тяжёлое время для моей матери. В этом же году вернулся из плена мой отец. Моя мать к этому моменту устроилась дворником в третьем районе Вены. Отец оставил нас, но мама не дала ему развода и поступила очень мудро, потому что после смерти отца она как вдова смогла получить достойную пенсию. Такой она была: если говорила нет, то стояла на своём!

Моя бабушка умерла в 96 лет и прожила на два месяца больше, чем её дочь - моя мать.

Бабушка всегда говорила: я не могу умереть и оставить свою дочь без присмотра.

У моей мамы был ещё и приёмный ребёнок. Это ещё одна история о ней. Её двоюродная сестра работала при дворе Зальцбургского епископа и завела там роман не с кем-нибудь, а с доктором теологии - очень высокопоставленным священником и родила от него внебрачного ребёнка, после чего, понятное дело, не могла больше там оставаться. Кузина переехала к нам. Мы жили и так в очень стеснённых условиях, а тут ещё двоюродная сестра с ребёнком. И всё же моя мать их приняла! Кузина в скорости вышла замуж и переехала к мужу, а моя мама воспитывала и вырастила её ребёнка. Она получала пособие на ребёнка от государства, и он жил у неё, до тех пор пока не женился.